

© DANITA DELIMONT / DIOMEDIA

DIOMEDIA / HEMIS

__One & Only Ocean Club: владелец и застройщик отеля Хантинг Хартфорд перевез из Франции руины монастыря XIV века

DIOMEDIA/PHOTONONSTOP

__Огромные американские **лимузины —** единственные конкуренты электромобилям

нашего шкипера звали Джон — и он, сказать по правде, был лентяй, за три дня так ни разу и не поставил паруса

Недостатка в водном транспорте на Багамах нет, недаром это государство — второй в мире регистратор плавсредств, корабли с портом приписки Нассау старательно бороздят Средиземное, Эгейское и прочие моря. Офшоры и судовая регистрация — такие же важные статьи дохода багамского государства, как продажа конка. Так вот, $1700 в сутки, и яхта с тремя каютами от компании The Moorings в вашем распоряжении, правда, без шкипера. На всякий случай: шкиперов на Багамах зовут либо Джон, либо Джордж.

Нашего звали Джон — и он, сказать по правде, был лентяй, за три дня так ни разу и не поставил паруса. Зато регулярно исчезал, едва мы становились на якорь: очевидно, безутешная невеста была у него не одна. Из порта Абако, хорошенько заправившись провизией и игристым вином, мы отправились в Хоуптаун на острове Элбоу-Кей. Представьте себе: поселок Николина Гора, но только посреди океана. Есть сельмаг, есть правление, есть колодец. В бухте даже есть ресторан, однако вместо водокачки — эмоционального центра Николиной, в Хоуптауне — маяк доброй надежды, главная местная достопримечательность. Имеется в Элбоу-Кей и собственный художник, и собственный священник, и агентство недвижимости, по более чем разумным ценам сдающее в аренду островную недвижимость, и собственный «человек со странностями», и даже участковый терапевт. Меню ресторана целиком состояло из конка в самых разных видах — «а-ля натюрель», жареный, тушеный, поэтому мы с приятелем, пользуясь отсутствием Джона, сообразили отличный ужин прямо на яхте. Надо заметить, все прочие экипажи поступили ровно так же.

На следующий день был совершен радикальный полуторачасовой переход к Большой Гуане. Здесь к ощущению радости, всегда возникающему на краю света, примешалась и горечь. На острове было воскресенье, и это со всей возможной безысходностью означало для нас, что электрокара было не достать, ибо прокат закрыт, и мы попадаем на чужой праздник жизни, ибо весь остров с самого утра живет пьяной жизнью. Обжигающий зной был неспособен унять отдыхающих: из бара Nipper`s beach ошалевшие от алкоголя, они спускались в океан, чтобы стоять, взявшись за руки, по колено в воде, и не пропасть поодиночке. Те, кто на такой смелый шаг не был способен, плескались в раскаленном, с матового цвета водой, бассейне, изображая грех. Чужой грех совсем не так приятен, как собственный, родной, рукодельный,— и мы довольно скоро бежали из веселья, углубившись в новый коттеджный поселок, занявший едва ли не весь остров.

Цены на недвижимость на Багамах устроены странным образом. Квартира из стекла и бетона, выходящая окнами на заасфальтированную набережную где-нибудь на Paradise Island, может стоить несколько миллионов долларов, а невероятно симпатичный, как из «Отчаянных домохозяек», домишко с участком соток эдак в пятнадцать на Большой Гуане не может найти покупателя, хотя оценен в $60 тыс. Дома на Багамах строят исключительно из «сэндвича» — они легкие, компактные, уютные, а вопрос отопления, понятным образом, в этих широтах не стоит, разве что ураганом унесет легкую конструкцию. На самом деле, на Багамах о хрупкости мироздания задумываешься часто: таким призрачным кажется все, что тебя окружает.

Однако две дамы, на электрокаре, призраками не были. Они были прозрачными от алкоголя — это да, но представляли собой торжество телесности. Леди охотно вызвались отвезти нас в бухту, где нас ждала яхта, и с еще большей готовностью пригласили к себе в коттедж: «продолжим, парни, веселье». Диалога с дамами, представлявшими собой два поколения одной счастливой американской семьи, не вышло, ибо любое слово, включая артикли и предлоги, вызывало в них приступ гомерического доброжелательного хохота, однако младшая, не выпуская из рук бокала, домчала нас до места, слегка пугая на поворотах. Мы перекрестились и полезли в яхтенный холодильник. На острове Мэн-о-Уо, который был последним пунктом небольшого круиза, алкоголь не продают. Это место для достойной пенсии — без всяких там «ниппер-бичей», свальных бассейнов и прочей жути.

$300 чаевых ненасытному Джону, так и проспавшему после ночных побед три дня за штурвалом, краткий бросок к очередному павильону с надписью «Международный аэропорт», рейс авиакомпании Bahamasair до Нассау — и вот мы уже в лаунже международного терминала, принадлежащем отелю Graycliff. Пересекаем американскую границу и тут же проходим звездно-полосатый контроль: США выстроили специальный терминал, чтобы достойно уезжать со своей ближней дачи. Ворота в сказку, оказавшуюся былью, закрываются. Прощай, конк! Прощайте, несъедобные ватрушки! Хуже нереализованной мечты — только реализованная, говорил один мой приятель. Он, конечно, прав. Но он не был на Багамах. В этом разница.

© JON ARNOLD IMAGES RM / DIOMEDIA